

Е.А. Тупицына (Москва, Россия)

Параметрирование глаголов устной речи русского языка (эмотивный аспект)

Аннотация: В связи с рядом прикладных задач судебной лингвистики, таких как снятие эмоциональной тональности или определение мотива текста, параметрирование конкретной лексико-семантической группы по заранее отобраннным параметрам имеет особое значение. Объектом нашего исследования стали глаголы речи русского языка, метод исследования заключается в отборе параметров (параметры могут быть как связанными, так и не связанными друг с другом) и в составлении «фасетной классификации» по различным основаниям для исследуемых глаголов. Таким образом, размеченные лексемы станут ядром системы для полуавтоматического или автоматического анализа текстов. В рамках данной статьи анализируется употребление термина 'параметрирование' в его противопоставлении терминам 'параметризация' и 'параметрическое описание', а также проводится анализ группы глаголов речи, размеченных по параметру 'эмотивности', что позволило нам сделать выводы о картине мира носителей русского языка.

Ключевые слова: глаголы речи, параметрирование, фасетная классификация, полуавтоматический анализ текста

Е.А. Tupitsyna (Moscow, Russia)

Parametrization of Verbs of Oral Speech in the Russian Language in Terms of Emotivity

Abstract: Due to a number of problems of forensic linguistics, such as the defining of emotional tone or the identification of the motive of the text, parametric description of a particular lexico-semantic group with the help of pre-selected parameters is of particular importance. The object of this paper are Russian verbs of oral speech, the method of research is based on selection of parameters (parameters can be either connected, or disconnected with each other) and drawing up "facet classification" on various bases for the investigated verbs. Thus, the verbs marked with the above-mentioned parameters will become the core of the system for semi-automatic or automatic text analysis. This paper explores the usage of term 'parametrirovaniye' oppose to 'parametrizatsiya' and 'parametricheskoye opisaniye' and also the analysis of Russian verbs of oral speech marked by 'emotivity parameter' is carried out, which allowed us to draw conclusions about the picture of Russian speakers' world.

Key words: verbs of speech, parametrization, facet classification, semiautomatic analysis of the text

Данное исследование посвящено **параметрированию** глаголов, используемых в русской устной речи. Под **параметрированием** мы понимаем описание конкретной лексико-семантической группы по заранее отобраным параметрам. Стоит отметить, что термин *параметр*, введенный Ю.Н. Карауловым в 1981 г. и впервые описанный в монографии «Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка», в лингвистике традиционно понимается как «некоторый квант информации о языковой структуре, который в экстремальном случае может представлять для пользователя самостоятельный интерес, но, как правило, выступает в сочетании с другими квантами (параметрами) и находит специфическое выражение в словарях; иными словами, – это особое словарное представление структурных черт языка» [Караулов 1981: 52]. *Параметр* в этом случае получает «лексикографическое» осмысление, становясь одним из способов лексикографической интерпретации какого-либо структурного элемента или функционального явления языка и их экстралингвистических соответствий, в то время как в рамках нашего исследования *параметр* не несет лексикографического веса, являясь только одним из системных элементов исследуемой лексемы в ее грамматическом, лексическом, сочетаемом или прагматическом аспектах.

Следует также отметить сосуществование двух терминов: *параметрическое описание* и *параметризация*, и оба соотносятся с процессом выделения параметров в разных языковых и неязыковых областях или элементах.

Так, в статье «Судебно-лингвистическая параметризация экстремистского призыва» М.А. Осадчий определяет *параметризацию* как «моделирование процесса или явления, при котором выполняются три действия: установление состава признаков явления (процесса); установление нормативных (прототипических) форм проявления каждого из признаков явления (процесса); установление диапазона варьирования форм проявления каждого из признаков, не разрушающего идентичности явления (процесса)», а *параметр* как «любой конститутивный признак явления (процесса), описанный в динамике его качественного и количественного проявления в заданном диапазоне» [Осадчий 2012: 2]. В книге «Архитектура клаузы в параметрических моделях: синтаксис, информационная структура, порядок слова» *параметризацией* проблемной области называется «представление ее в виде совокупности параметров, значения и комбинации которых и предопределяют в конечном счете языковое разнообразие, индивидуальный типологический профиль языка и варьирование структур внутри него» [Лютикова, Циммерлинг 2016: 19]. В статье же О.И. Блиновой, посвященной описанию комплексной лексикографической *параметризации* сибирского говора, данный термин соотносится не столько с моделированием ситуации, сколько с лексикографированием рассматриваемого автором вершининского говора и определением информативных возможностей шести словарей, составленных на его материале и учитывающих различные лексикографические параметры, такие как ударение, лексическое значение, социально-речевая сфера употребления и т. д. [Блинова 2011: 6]. В последнем случае употребление термина *параметризация* отсылает нас к употреблению этого термина Ю.Н. Карауловым: *параметризация* постулируется в качестве «основы типологического описания, обладающего возможностью бесконечного дополнения признаков-параметров, что позволяет описать практически любой словарь в виде набора параметров» [Рублева 2009: 64], а решение о корректности гипотезы лексикографической *параметризации*, по мнению ученого, «позволит подвести содержательную базу под словарную типологию и строить ее на основе

понимания типа словаря как сочетания определенных параметров, т. е. как исчисление лексикографических возможностей» [Караулов 1981: 45]. Сам Ю.Н. Караулов характеризует *параметризацию* как «стремление закрепить в словарной форме результаты изучения всех уровней языковой структуры, представить в виде лексикона все языковые единицы... и отношения между ними» [Караулов 1981: 110]. Этим же термином пользуются и последователи Ю.Н. Караулова; так, например, в статье Г.Н. Складневской, посвященной его памяти, читаем следующее: «...концепция лексикографической *параметризации* успешно используется в теории лексикографии для определения типологических признаков того или иного словаря, а в лексикографической практике является прекрасным инструментом в деле унификации словарных разработок» [Складневская 2017: 12].

В то же время, апеллируя к исследованиям Ю.Н. Караулова, О.С. Рублева в статье «Некоторые типы словарей русского языка и параметры их классификации» оперирует термином *параметрическое описание*, когда говорит о построении топологии словарей на основе параметров, лежащих в основе составления словарных дефиниций [Рублева 2009]. Объясняя принципы параметрического подхода в лексикографическом описании языковых единиц, она отмечает необходимое наличие макромоделей значения языковой единицы, посредством которой можно выделить все возможные виды информации для данного типа единицы. Подобным образом, но акцентируя внимание не на типологии словарей, а на описании семантики слова, Н.А. Мишанкина под *параметрическим описанием* понимает описание семантики лексической единицы с учетом максимального количества релевантных семантических параметров (тип значения, тип звучания, коннотативная оценка) [Мишанкина 2013: 31].

Таким образом, в лингвистике термин *параметризация*, подразумевающий создание некоторой модели вне зависимости от статуса описываемого явления, может быть применим к словарям для составления их типологии, в то время как *параметрическое описание* подразумевает работу внутри слова, работу с его семантикой с учетом определенных исследователем релевантных параметров.

Проблемным остается термин *параметрирование*, обычно упоминающийся в научных работах либо вскользь [Жуков 2012; Сардалова 2018], либо употребляющийся в настолько очевидном контексте в качестве синонима к *определению*, что его употребление не требует описания и уточнения его значения [Тлехатук 2017], либо выступающий синонимом *параметризации* или *параметрического описания* [Антимирова 2011].

В связи с этим мы бы хотели уточнить определение нашего метода, для обозначения которого мы используем термин *параметрирование*. Под *параметрированием* в данном исследовании понимается не моделирование словарных описаний с целью закрепить в них результаты изучения языковых единиц для построения, как следствие, типологии словарей (что отличает *параметрирование* от *параметризации*), не работа исключительно с семантикой слова (что разграничивает *параметрирование* и *параметрическое описание*), а один из способов формирования фасетной классификации по отобранным исследователем параметрам, которые обусловлены практическими целями конкретного исследования, что позволяет отобрать наиболее перспективные для работы параметры. Параметры в данном случае могут быть как связанными, так и не связанными друг с другом, и в последнем случае *параметрирование* действительно сходно с фасетной системой классификации, где представлено несколько независимых классификаций, осу-

ществляемых одновременно по разным основаниям. При этом стоит отметить, что в некоторых контекстах синонимом *параметрирования* может быть термин *параметрическое описание*, если исследователь выходит за границы описания семантики слова, переходя к другим языковым уровням.

Работа в данном направлении кажется нам актуальной по нескольким причинам: во-первых, существенная часть исследований лексико-семантической группы глаголов речи посвящена либо их системному описанию в рамках какой-либо классификации (см., например: [Васильев 1971; Ничман 1969]), либо описанию их функционирования ([Богданов 1990; Савельева 1991]), либо сравнительно-сопоставительным исследованиям на материале разных языков ([Лекомцев 1962; Ушакова 2004]). Данный подход видится актуальным еще и потому, что анализ глаголов речи в подобном ключе может иметь практическое применение для решения насущных проблем некоторых из аспектов современной лингвистики: так, например, исследование глагольной лексики по параметру **эмотивности** может стать первым шагом разработки системы автоматической или полуавтоматической оценки эмоциональной тональности текста, а распределение глаголов по группам с учетом **прагматического** параметра важно для определения мотива текста, что может быть актуально для целей судебной лингвистики.

Первый этап нашего исследования был посвящен отбору глагольной лексики, используемой в русской устной речи. Методом сплошной выборки из академических толковых словарей русского языка и при помощи проведенного ранее лингвистического эксперимента¹ нами был составлен словник глаголов устной речи: в него оказались включены как «ядерные» глаголы данной лексико-семантической группы (например, *говорить*, *болтать*, *тараторить*), так и «периферийные». Отдельно отметим, что в словнике также отражены глаголы, которые традиционно не относятся лингвистами к каноническому составу рассматриваемой лексико-семантической группы, однако, как показал лингвистический эксперимент, в сознании носителей русского языка имеют к ней отношение. Анализ употребления подобных глаголов (например, *сомневаться*, *надоедать*) показывает, что такая ассоциация может быть обусловлена их частым появлением в конструкциях с прямой речью, где они описывают внутреннее состояние субъекта, явленное собеседнику через его [состояние] вербальное выражение). Итоговый объем выборки составил 775 лексических единиц.

Второй этап нашего исследования был посвящен отбору параметров, которые станут основаниями для их описания в создаваемой фасетной классификации. Перечислим эти параметры:

- 1) **грамматические** характеристики лексемы (возвратность, переходность, вид);
- 2) **лексические** характеристики лексемы (количество лексико-семантических вариантов слова);
- 3) **валентностные** характеристики лексемы (способность глагола сочетаться с одушевленным / неодушевленным субъектом в предложении);
- 4) **прагматические** характеристики лексемы (способность глагола выступать в том или ином речевом акте).

Одним из самостоятельных параметров стал **эмотивный смысл** глагола. Для распределения глаголов по этому параметру мы использовали монографию Л.Г. Бабенко «Лексические средства обозначения эмоций в русском языке», в которой глаголы разных лексико-семантических групп распределены по выделенным ис-

¹ Упомянутый лингвистический эксперимент описан в [Тупицына 2017; Тупицына 2018].

следователем эмотивным смыслам: *неприязнь, злость, обида, спокойствие, гнев, высокомерие, любопытство* и др.

Третий этап нашего исследования заключался в исследовании эмотивных глаголов речи согласно их распределению по эмотивным смыслам в монографии [Бабенко 1989]. Из 775 глаголов общей выборки только 165 (21,3%) являются эмотивно окрашенными. Перед нами стояли следующие задачи: на основе количественных данных определить, (1) какой вид эмоций представлен наибольшим числом глаголов речи; (2) каково соотношение «негативных» и «позитивных» лексем; (3) какие виды эмоций наиболее активно выражаются через речь.

Для этого было произведено распределение глаголов речи по выделенным в [Бабенко 1989] эмотивным смыслам. Результаты представлены в табл. 1:

Таблица 1

**Распределение глаголов устной речи русского языка
по эмотивным смыслам**

Эмотивный смысл	Количество глаголов
неприязнь	56
одобрение	15
радость	15
недовольство	12
злость	11
обида	9
беспокойство	7
вера	7
удивление	7
жалость	6
желание	4
спокойствие	4
стыд	4
доброта	3
любовь	3
уважение	3
удовольствие	3
грусть	2
искренность	2
лицемерие	2
любопытство	1
неверие	2
протест	2
высокомерие	1
горе	1
дружба	1
сомнение	1
страх	1
Общий итог	185

Несовпадение количества глаголов – 185 единиц в представленной таблице – с объемом выборки по **эмотивности** объясняется тем, что некоторые из глаголов в зависимости от контекста могут выражать сразу несколько эмотивных смыслов: так, глагол *шипеть* выражает как злость, так и недовольство, *злословить* – злость и недовольство, *льстить* – лицемерие и удовольствие и др.

Также мы учли распределение глаголов речи по пяти выделенным Л.Г. Бабенко семантическим типам, и это распределение подтверждает логичное и очевидное для данной лексико-семантической группы главенство такого вида реализации эмотивного смысла, как *внешнее выражение эмоций*:

Таблица 2

Распределение глаголов устной речи русского языка по видам реализации эмотивных смыслов

Способ реализации эмотивных смыслов	Количество глаголов
внешнее выражение эмоций	120
эмоциональное воздействие	26
эмоциональное состояние	19
эмоциональное отношение	12
становление эмоционального состояния	8
	185

Формируя более общие категории *положительный* и *отрицательный эмотивные смыслы*, отражаем их соотношение в табл. 3.

Таблица 3

Распределение глаголов устной речи русского языка по эмотивным категориям позитивности и негативности

Эмотивный смысл	Количество глаголов
Положительный	68
Отрицательный	117

Интерпретация полученных результатов позволила нам сделать некоторые выводы о картине мира носителей русского языка.

Во-первых, в ходе работы подтвердилась гипотеза о более широком представлении сферы негативного в русском языке (117 глаголов – 68 глаголов), хотя количество положительных эмотивных смыслов, в выражении которых участвуют глаголы речи, не сильно уступает количеству отрицательных (13/15). Во-вторых, наиболее выраженной внешне через речевые действия оказалась эмоция **неприязнь** (46 глаголов), что можно объяснить экстралингвистически: действительно, такая отрицательная эмоция часто требует вербализации говорящим для того, чтобы сообщить собеседнику о своем состоянии.

В перспективах исследования – описание отобранных глаголов устной речи русского языка с учетом введения новых параметров, таких как, например, модель управления, синонимия. Подобное параметрическое описание, по нашему мнению, также имеет немалое значение для задач автоматической (или полуавтоматической) обработки текста, стилеметрии и т. п.

ЛИТЕРАТУРА

Антимирова В.В. Лексико-семантические и деривационные характеристики русской лингвистической терминологии: Дисс. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2011. 24 с.

Бабенко Л.Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. Свердловск: Издательство Уральского университета, 1989. 184 с.

Блинова О.И. Комплексная лексикографическая параметризация сибирского говора: итоги и перспективы // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2011. № 1(13). С. 5–13.

Богданов В.В. Речевое общение. Прагматические и семантические аспекты. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1990. 88 с.

Васильев Л.М. Семантические классы глаголов чувства, мысли и речи // Очерки по семантике русского глагола. Уфа: Изд-во Баш-ГУ, 1971. С. 38–310.

Жуков О.Р. К вопросу о специфике терминов лингвистики и литературоведения (сопоставительный анализ) // Научный диалог. 2012. № 12. Филология. С. 64–75.

Караулов Ю.Н. Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка. М.: Наука, 1981. 367 с.

Лекомцев Ю.К. К вопросу о системности глаголов речи в английском языке // Проблемы структурной лингвистики. М., 1962. С. 25–41.

Мишанкина Н.А. Базы данных в лингвистических исследованиях // Вопросы лексикографии. 2013. № 1. С. 25–33.

Ничман З.В. Определение границ и структуры семантического поля глаголов говорения // Актуальные проблемы лексикологии. Новосибирск, 1969. Вып. 2. Ч. 1. С. 67–79.

Осадчий М.А. Судебно-лингвистическая параметризация экстремистского призыва // Современные исследования социальных проблем: Электронный научный журнал. 2012. № 11(19).

Рублева О.С. Некоторые типы словарей русского языка // Вестник ВятГГУ. 2009. № 1(2). Т. 2. Филология и искусствоведение. С. 63–67.

Савельева Е.П. Номинация речевых интенций в русском языке и их семантико-прагматическое истолкование. Дис. ... канд. филол. наук. М., 1991. 143 с.

Сардалова Л.Р. Особенности функционально-дискурсивного параметрирования фразеологических единиц (на материале произведений англоязычного научно-популярного медико-оздоровительного дискурса) // Современная филология: Материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Казань, март 2018 г.). Казань: Молодой ученый, 2018. С. 36–39.

Склярёвская Г.Н. Идея лексикографической параметризации и ее реализация в современном толковом словаре живого русского языка // Мир русского слова. 2017. № 1. С. 11–16.

Тлехатук С.Р. Общетеоретические аспекты параметрирования термина в современной лингвистике // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2017. № 3. С. 165–169.

Ушакова Е.А. Глаголы устной речи русского и немецкого языков (в системно-сопоставительном и функциональном аспектах). Дипломная работа. Новосибирск, 2004. 97 с.

Циммерлинг А., Лютикова Е. Архитектура клаузы в параметрических моделях. Синтаксис, информационная структура, порядок слов. М.: Издательский дом ЯСК, 2016. 608 с.

REFERENCES

Antimirova V.V. (2011) Lexical-semantic and Derivational Characteristics of Russian Linguistic Terminology: Thesis. Krasnodar. 24 p.

- Babenko L.G. (1989) Lexical Means of Emotions' Designation in the Russian Language. Sverdlovsk. Ural State University Press. 184 p.
- Blinova O.I. Complex Lexicographic Parameterization of the Siberian Dialect: Results and Prospects. *Tomsk State University Bulletin. Philology*. 2011. No 1(13), pp. 5–13.
- Bogdanov V.V. (1990) Speech Communication. Pragmatic and Semantic Aspects. Leningrad. Leningrad State University Press. 88 p.
- Vasilyev L.M. Semantic Classes of Verbs of Feeling, Thought and Speech. In: Essays on the Semantics of the Russian Verb. Ufa. Bashkir State University Press. 1971, pp. 38–310.
- Zhukov O.R. On the Specificity of the Terms of Linguistics and Literary Criticism (Comparative Analysis). *Nauchny Dialog*. 2012. No 12: Philology, pp. 64–75.
- Karaulov Yu.N. (1981) Linguistic Construction and Thesaurus of Literary Language. Moscow. Nauka Publ. 367 p.
- Lekomtsev Yu.K. On the Question of the System of Verbs of Speech in the English Language. In: Structural Linguistics Problems. Moscow. 1962, pp. 25–41.
- Mishankina N.A. Databases in Linguistic Studies. *Russian Journal of Lexicography*. 2013. No 1, pp. 25–33.
- Nichman Z.V. Definition of the Boundaries and Structure of the Semantic Field of Verbs of Speaking. In: Actual Lexicology Problems. Issue 2. Ch. 1. Novosibirsk. 1969, pp. 67–79.
- Osadchij M.A. Judicial-linguistic Parameterization of the Extremist Appeal. *Modern Research of Social Problems: Electronic Scientific Journal*. 2012. No 11(19).
- Rubleva O.S. Some Types of the Dictionaries of the Russian Language. *Vyatka State University Bulletin*. 2009. No 1(2). Vol. 2. Philology and Art History, pp. 63–67.
- Savelyeva E.P. (1991) Nomination of Speech Intentions in the Russian Language and its Semantic and Pragmatic Interpretation: Thesis. Moscow. 143 p.
- Sardalova L.R. Features of Functional-discursive Parametrization of Phraseological Units (by the material of the works of the English-language scientific-popular medical-health discourse). In: Modern Philology: Proceedings of the VI International Scientific Conference (Kazan, March 2018). Kazan. Molodoj Uchenyj Publ. 2018, pp. 36–39.
- Sklyarevskaya G.N. The Idea of Lexicographic Parameterization and its Implementation in the Modern Explanatory Dictionary of the Live Russian language. *Mir Russkogo Slova*. 2017. No 1, pp. 11–16.
- Tlekhatuk S.R. Theoretical Aspects of the Parameterization of the Term in Modern Linguistics. *Southern Federal University News. Philological Science*. 2017. No 3, pp. 165–169.
- Ushakova E.A. (2004) Verbs of Oral Speech of the Russian and German Languages (in system-comparative and functional aspects): Diploma. Novosibirsk. 97 p.
- Cimmerling A., Lyutikova E. (2016) Klaus Architecture in Parametric Models. Syntax, Information Structure, Word Order. Moscow. YASK Publishing House. 608 p.

Сведения об авторе:

Екатерина Алексеевна Тупицына,
магистрант
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Ekaterina A. Tupitsyna,
Magister
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University
etupitsyna@yandex.ru